

● А. Толстой и М. Кольцов в президиуме I съезда писателей. 1934 г.

Фото Н. Невского.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
ТОЛСТОГО

День рождения — сугубо личный праздник. Но есть люди, дни рождения которых становятся событием для всего народа. Потому что они — его гордость. В эти дни мы отмечаем столетие со дня рождения именно такого человека — Алексея Николаевича Толстого. В ходу у нас немало громких титулов, венчающих труд писателей: мастер, гений, корифей... Перебираю их в памяти — самые высокие из них вполне и заслуженно приложимы к тому, что совершил в литературе и жизни Алексей Толстой. И все-таки, наверное, лучше всего сказать о нем так: «Великий патриот и гражданин Страны Советов».

Он родился 29 декабря (по старому стилю) 1882 года в городе Николаевске, в степном Заволжье. В январе 1906 года в казанской газете «Волжский вестник» были впервые опубликованы три стихотворения юного Алексея Толстого. Это еще не начало писательского пути — просто три стихотворения...

В начале 1945 года тяжелейшая болезнь заставила Алексея Николаевича приостановить (как он надеялся — временно) работу над шестой главой «Петра I». 23 февраля этого же года он скончался.

Между этими датами лежит огромный пласт жизни необыкновенной и яркой. Между ними — творчество, которое вознесло сына сиятельного предводителя дворянства Самарского уезда Николая Александровича Толстого и романтической Александры Леонтьевны Толстой (урожденной Тургеневой) на вершины мировой славы как русского, советского, народного писателя.

Ныне только любители литературно-биографических пикантностей вспоминают с неопределенной улыбкой, что Алексей Толстой был сыном графа. История со свойственной ей беспристрастностью и объективностью по другому акцентировала его судьбу: для всех своих современников и нас, ныне живущих, как и для наших потомков, он был, есть и будет истинно народным писателем, гражданином первого в мире государства рабочих и крестьян, великим гуманистом. Не случайно к главному своему произведению — трилогии «Хождение по мукам» — Толстой поставил эпиграфом всего три слова из древнейшей русской летописи: «О, русская земля!» В этом — весь Толстой, человек не только «ослепительного таланта», но и ослепительной жизни, по которой он вначале шел отнюдь не прямыми и простыми путями.

Его юность пришлось на время, когда рушился старый мир, сменялся не просто столетия — эпохи. Начинать он с заурядных стихов и блестящих рассказов, с пьес, к которым у русского общества того времени было далеко не однозначное отношение, пережил, переболел увлечения декадансом и модернизмом. И стал виднейшим мастером советского искусства социалистического реализма.

Одним из первых в суеде и противоречиях литературной жизни того времени рассмотрел талант Толстого Горький. Прочитав цикл повестей и рассказов, объ-

единенных общим названием «Заволжье», он отметил появление нового Толстого, Алексея — писателя, несомненно, крупного, сильного, с жестокой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства.

Обычно, когда хотят подчеркнуть популярность писателя, приводят цифры тиражей, которыми изданы его книги, количество переводов на языки других народов. Алексей Толстой в таком арифметическом подтверждении своего таланта не нуждается. Ведь тиражи — это всего лишь внешний, видимый признак известности, который порою запросто перечеркивается будущим. Есть еще то, что в цифрах не выражается, — любовь народа. К нему, к народу, обращал Алексей Толстой свои самые чистые, самые светлые мысли и чувства, о нем думал, когда в тяжкую годину сомнений, скитаний и сумятицы мыслей твердил: «Да будет благословенно имя твое, Русская Земля».

Был у Алексея Николаевича смутный период физического отрыва от Родины, эмигрантских скитаний по Парижам и Берлинам. Но разве не проявлением глубочайшего духовного единения с Отчиной стал тот факт, что свою знаменитую трилогию «Хождение по мукам» — эту песню о новой России — он начал в эмиграции, в Париже, в 1919 м! Весь мир был расколот на две части, и главным вопросом совести для каждого писателя тогда (впрочем, как и сейчас) было его отношение к России Советской. «Хождение по мукам», — писал впоследствии Алексей Николаевич, — это хождение совести автора по страданиям, надеждам, восторгам, падениям, унынию, взлетам — ощущение целой огромной эпохи, начинающейся предверием первой мировой войны и кончающейся первым днем второй мировой войны».

Да, последняя страница трилогии была написана 22 июня 1941 года. Можно только представить, какие душевные силы требовались писателю, чтобы, уже зная о коварном нападении гитлеровской Германии на его Родину, заставить себя сесть за письменный стол и завершить то, что было начато много-много лет назад, в бурлящем 1919 м! А всего лишь через несколько дней в «Правде» была опубликована его публицистическая статья, положившая начало огромному циклу страстных патриотических выступлений Толстого в годы войны. Статья называлась предельно точно и объемно: «Что мы защищаем».

Но военное лихолетье было и у него, и у его народа еще впереди, а тогда, в 1919-м, определяя свое отношение к новой России, он сделал для себя первый, изначальный вывод: «Бездействие равно преступлению». Его действием был писательский труд, его оружием — слово, и он обратился к нему, чтобы поведать миру правду о величайшей из всех революций.

Эмигрантское охвостье травило его и проклидало. А он опубликовал в печати «Открытое письмо Н. В. Чайковскому» — одному из «вождей» белой эмиграции — смелый и честный ответ писателя на нападки на него лично и на его Родину.

«Известия» перепечатали письма Чайковского и Толстого. «Известия» дали высокую оценку гражданской позиции Алексея Николаевича. Это выступление советской газеты стало для писателя своеобразным пропуском на его возлюбленную Родину, знаком того, что на русской земле его встретят доброжелательно и приветливо. Выбор был сделан окончательно и бесповоротно. И 1 августа 1923 года Алексей Николаевич на пароходе подплыл к берегам родной страны, той страны, в которой он станет прославленным писателем, орденосцем, лауреатом премий, академиком и депутатом народа в высшем органе государственной власти.

У него было удивительное чувство добра и зла, предельно точное восприятие прошлого, настоящего и будущего. Он одним из первых увидел, какую страшную угрозу человечеству несет зарождавшийся тогда фашизм, и предупреждал накануне своего отъезда из Берлина: «Черный, черный цвет покрывает Европу...». А в грозном 1941-м он, великий гуманист и добрейший из людей, написал статью «Я призываю к ненависти». В ней сквозной была та страстная мысль, которая проходит через всю его публицистику военных лет и впервые обрела отечественную форму в обращении Алексея Николаевича к воинам Красной Армии, опубликованном в «Красной звезде»: «За святыню — русскую землю — наш народ не

щадил жизни своей. Жизнь нам дорога, мы — народ веселый, но дороже нам жизни Родина...».

Страстный патриотизм у Алексея Николаевича сливался с искренним интернационализмом.

Творческие высоты Алексея Николаевича поистине удивительны. Он оставил нам богатейшее наследство, и приходится только изумляться, как много он успел сделать в своей жизни, и еще радоваться тому, что именно наша, советская земля родила такой великий талант.

В 1929 году А. Толстого попросили написать автобиографические заметки для первого тома собрания сочинений, издаваемого Гослитиздатом. Так родилась автобиография «О себе». Она поражает творческой скромностью, явным преуменьшением того, что уже было создано писателем. В этом он весь — абсолютно чистый от литературного чванства и зазнайства, постоянно ищущий свое место там, «где кипит сегодняшняя жизнь». Тогда Алексею Николаевичу было сорок пять, а он считал, что обстоятельная автобиография должна писаться в конце жизни, когда намеченные высоты пройдены и «костры страстей рассыпались пеплом». Потому и устремлены строки его «промежуточных» автобиографических заметок в будущее, потому с такой непреклонной ясностью пишет А. Толстой о своей неразрывной связи с жизнью, с ее проблемами.

Он в эти годы много ездил по стране, особенно по новостройкам, искренне восхищается тем, что создавалось трудом его народа. И связь эта с жизнью, с происходящими событиями была не умозрительной, не газетно-протокольной, а самой прямой и непосредственной. Он все должен был увидеть своими глазами, и ни расстояния, ни трудности поездок в то неустойчивое время его не останавливали. Результатом глубочайших размышлений явились слова писателя о том, что он медленно созрел, в дальнейшем медленно вживался в современность, но, вжившись, воспринял ее всеми чувствами. Порою его упрекали в излишней эпичности, и тогда он говорил, что происходит она не от безразличия, а от любви к жизни, к людям, к бытию.

Всенародно любимы «Хождение по мукам», «Хлеб», «Петр I», «Иван Грозный», многие другие романы, повести, пьесы, рассказы Алексея Толстого. У его творчества — счастливая судьба, такая же, как и у самого Алексея Николаевича, ибо любви и признания миллионов он удостоился при жизни, а его уход из нее не оборвал живые его связи с тем великим делом, которому он служил, а лишь траурно подчеркнул величие писателя и гражданина.

Последние свои месяцы, работая над главами «Петр I», он обдумывал новое большое произведение — о Великой Отечественной войне. И приходится только сожалеть, что Алексею Николаевичу не удалось осуществить этот замысел. Но и то, что он успел совершить в жизни и литературе, — огромно и прекрасно.

Лев КОРНЕШОВ.